

ОБРЕТЕНИЯ И ПОТЕРИ

Кто и почему сегодня приходит на наши спектакли? Кто и почему не приходит? Что служит препятствием на пути зрителя к театру? Эти и другие вопросы попытался выяснить Узбекский академический театр драмы имени Хамзы в своем исследовании, проведенном совместно с факультетом журналистики Ташкентского университета.

Прежде всего кто?

Сравнение с данными прошлых лет показало, что зритель узбекского театра помолодел, хотя почти одну пятую зрела составляют люди преклонного возраста — традиционный, приверженный театру зритель. А вот представители «деловой части» населения, в социальном, мало — всего около восьми процентов. Треть аудитория — студенты. 7,2 процента — рабочие. 21,9 — интеллигенция, около 5 процентов приходится на долю тружеников села. Много загородных зрителей, причем интересно, что большая часть приезжих (две трети участников опроса) назвала себя «постоянными посетителями этого театра».

Ежедневно примерно пятая-шестая часть зрителей берет наушники, чтобы слушать синхронный перевод спектакля на русский язык. Ничего удивительного: инонациональные связи стали нормой нашей жизни. Только за неделю здесь побывали технолог из Новосибирска и журналист из Львова, математик из Ленинграда и колхозный экономист из Омской области Киргизии, кубинский студент, инженер-путеец из Душанбе — сотни людей разных национальностей.

Такая возрастная, социальная, национальная состав зрительного зала Театра имени Хамзы. А чем же привлекает сегодня этих людей театр? Может быть, они приходят сюда на свежей информации — существует ведь мнение, что это характерно для нашего поколения? Однако ответы зрителей подобно мнению опровергают: меньше 17 процентов назвали этот мотив главным. Может быть, театр воспринимается (так было лет десять назад) только как источник повышения культурного уровня? Тоже нет — сегодня к нему так относятся лишь 8,5 процента ответивших на вопросы анкеты «Нас привлекает любовь к театру» (43 процента ответов), «потребность приобрести к миру искусства» (28 процентов) — так говорят зрители.

Зрители восхищаются вдохновенной и умной игрой актеров, их профессионализмом, высокой культурой исполнения. Из 68 артистов группы каждый третий назван любимым. В анкетах отмечается высокий эстетический уровень спектаклей. Одним при этом больше нравится, как театр ставит классические пьесы, другие считают, что сильнее всего здесь получаются историко-революционные спектакли, третьи говорят, что этому театру лет равных по умению воссоздать прошлую жизнь народа, но все сходится на том, что «самая сильная сторона поставленных спектаклей — их воспитательное воздействие».

Но те же зрители не дают колленту успокаиваться на достигнутом, требуют, чтобы любимый театр шел в ногу с временем, чаще поднимал проблемы, которыми живет страна. В этих требованиях скрывается, если можно так сказать, качественно иной, чем вчера, уровень самих зрителей, которые жаждут выхода национального театра за рамки устоявшихся традиций, которым сегодня важно увидеть на сцене именно те ситуации и конфликты, что волнуют их в повседневной жизни.

Современное искусство ведет разведку важнейшей темы, сложившейся в целом ИТР, сейчас чаще, чем раньше, на художественных выставках появляются люди, производящие высокоорганизованный труд. Уже найдены действительно главный аспект этой темы — нравственный, связанный с культурой отношений на производстве, с борьбой идей и идеями этой борьбы. Драматурги один за другим создают характеры, через которые мы постигаем суть современных конфликтов, их деловую, нравственную, гражданскую основу. К сожалению, Театр имени Хамзы, по существу, еще не приступил к разработке этой темы.

Обстоятельный разговор с зрителем, разумеется, поможет театру составить четкую и полную программу действий на будущее. Но ведь во власти театра решение далеко не всех вопросов.

От театра ли, например, зависит, что люди 35—50 лет, то есть наиболее деятельная и социально-актив-

ная часть населения, бывают здесь гораздо реже, чем другие группы? Чем вызван их отход от театра? В анкетах подавляющее большинство объясняет его «занятостью», «отсутствием времени», «необходимостью заниматься воспитанием детей» и, глубоко сомневаясь, что «все никак не выберет времени пойти в театр».

Занятый, деловой человек, который в душе-то и не отходит от театра, весьма нуждается в том, чтобы его сорганизовали на театр, а сорганизовать помогла ему пожить туда с минимальными затратами сил и времени. Иначе говоря, между зрителем и театром необходимо убрать все существующие барьеры.

Один из них — слабо поставленная служба театральной информации. Ни сегодняшний день между театрами и печатью, радио, телевидением, увы, не существует постоянных и обязательных

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ТЕАТРА СО ЗРИТЕЛЕМ

контактов. Статью о творческой жизни театра, о его проблемах, материалы о встречах драматургов, режиссеров и актеров «за круглым столом», являясь с ними, диалог актера и зрителя — этого много, но в том объеме и той направленности, которые держали бы читателя — зрителя в состоянии постоянной заинтересованности делами театра.

Может быть, стоит подумать о создании постоянной информационной театральной программы или клуба театралов, вокруг которых можно было бы развернуть широкую пропаганду, способную в значительной степени сократить расстояние от зрителя до театра?

Житель большого города считает, что его связь с театром зависит и от того, насколько умело организована работа служб, занимающихся городской рекламой и продажей билетов. Почти все зрители, ответившие на анкету, обратили внимание на отсутствие в Ташкенте красиво оформленных рекламных стендов и щитов, световых таблиц, месячных театральных календарей или сводных таблиц.

— Если получить информацию о спектакле всего-навсего трудно, то покупка билета вырастает в серьезную проблему.

Да, сегодня Ташкент — огромный современный столичный город — не имеет ни районных, ни городской театральной массы, хотя решения об этом принимались. И это, несомненно, одна из самых острых бед. 84 процента участников опроса ответили, что они посещали бы театр чаще, если бы продажа билетов производилась в ларьках, расположенных вблизи мест учебы или работы. 84 процента — потеря огромная!

Значительно больше могло бы быть на спектаклях и сельских зрителей, если бы была налажена система продажи билетов на местах. Зрители сами предлагают, кстати, весьма разумную идею — организацию разъездной массы, где можно было бы купить билеты заранее — за несколько недель до спектакля.

Но дело не только в том, где продать билет, но и в том, как его продать. Можно, например, посещение театра сделать событием, включить его в систему всей проводимой на предприятии или в учебном заведении воспитательной работы, а можно, не тратя времени, «уважить» просьбу театра и провести «мероприятие».

А вот, пожалуйста, и реакция — а тех же анкетах:

— Хожу в театр только потому, что удерживают со студенчества...

— Посещаю, когда появляются билеты...

Худшей услуги искусству трудно придумать. Такая, с позволения сказать, организация работы подрывает престиж театра, приводит к непрямым последствиям. Поиск контактов со зрителем за пределами зала сегодня отнюдь не только «просветительная» миссия театра. Такие контакты театру необходимы прежде всего, чтобы узнать своего зрителя, соучастника своих сценических открытий. Но для этого актер, режиссер, художник должен сам стать соучастником жизни зрителя. И там, где соответствующая основа для таких контактов создается, там для те-

атров стирывается широкая поле деятельности. В качестве примера можно обратиться к опыту Ташкентского сельскохозяйственного института.

Недавно лет назад одного из его выпускников, возвращавшегося в родное село, спросили, сколько раз за годы студенческой жизни он побывал в театре. Оказалось, ни разу. В институте мне рассказали об этом, вспоминал, как создавался очень популярный клуб «факультет общественных профессий», который активно занимался с лекциями агрономов, плодоводов, виноделов, лесоводов получают удостоверения лекторов, культмассовиков, руководителей художественной самодеятельности. А когда этот факультет создавался, в институте поняли, что им не обойтись без помощи театра. Подружились, а польза от этого обидная. Институт смог готовить для села более культурных, способных и широкому полю деятельности специалистов, а театр в свою очередь, получив возможность интереснейших творческих контактов с артистами. И теперь хамзы частые гости студентов, студенческий драмкружок в выставках декораций и костюмов театра, на его сцене играет драму Хамзы «Вав и Батрак», а на премьеры институтские автобусы выезжают целые праздничные колонны с цветами, с фотоаппаратами.

Стоит почитать анкеты, заполненные студентами. 93 процента из них поддерживают обязательные, постоянные контакты с ташкентскими театрами. (Интересная закономерность: на первых трех курсах студенты чаще бывают в театрах с культурным, а старшенуренки — индивидуально: выработалась система, и даже расстояния, сессия, производственная практика не мешают быть прегранным). О большом интересе к театру говорят и то, что, когда в институте узнали о «театральной» спросе, этим заинтересовались буквально все. Проводились опросы студентов-журналистов принял сам ректор — член-корреспондент ВАСХНИЛ профессор А. Икмасов, с ними внимательно и заинтересованно беседовали члены парткома, на помощь к ним пришли проректоры, деканы, секретари комсомольских бюро.

Это характерно, кстати, не только для этого института. В каком бы вузе ни проводился опрос, молодежь очень активно откликнулась на предложение организовать студенческий клуб любителей театра.

Вопрос о том, что театры порой лишние замыкаются в себе, касался многие из опрошенных. Да, у Театра имени Хамзы существуют устойчивые связи с той частью интеллигенции, которая ориентирована на театр своей деятельностью, у нее широкие взаимоотношения с некоторыми предприятиями, вузами, колхозами. Но побывайте на обсуждениях нового спектакля театра, и у вас может сложиться впечатление о непрочности этих связей, потому что театр «забывает» приглашать сюда представителей широкой зрительской аудитории.

Зритель, решительно высказавшийся в пользу театра, не пропускает ни одной «мелочи», которая мешает обстановке праздника искусства. Он размышляет:

— Сейчас антракты в театрах все более сокращаются. А стоит ли их сокращать? Не полезнее было бы во время перерыва в фойе организовать встречу с кем-либо из актеров или послушать мнение критика.

— Как жаль, что в ташкентских театрах такие буфеты — тут, как на вокзалах: шум, суетола, все бегают. А ведь хорошо было бы за пиалой чая обменяться мнениями, узнать театральную информацию хотя бы о том, над чем театр работает сейчас...

— Почему в фойе не организовать продажу театральных сувениров? Здесь же можно было бы получить и фотографии любимых актеров с автографами. Понятно от этого была бы всем...

Таких предложений в анкетах много. В них мысли и о сегодняшнем, и о завтрашнем дне театра. А завтра, по мнению зрителей, театр должен расширить свои полномочия, стать чем-то вроде комфортабельного профессионального клуба. Человеку будет стремиться сюда потому, что обратная связь, которую рождает театр, препятствует человеческому разобщению.

А. АЛКРИНСКАЯ,
кандидат филологических наук,
ТАШКЕНТ.